

С КОММЕНТАРИЯМИ
И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Иоганн
Вольфганг
GÖTE

УЧЕНИЕ
О ЦВЕТЕ

Иоганн Вольфганг Гёте

Учение о цвете: хрестоматия

«Издательство АСТ»

УДК 821.112.2-2
ББК 84(4Гем)-6

Гёте И.

Учение о цвете: хрестоматия / И. Гёте — «Издательство АСТ»,

ISBN 978-5-17-176055-7

Уникальный труд великого немецкого поэта и мыслителя, предлагающий альтернативную ньютоновской концепцию цвета. Гете исследует феномен цветовосприятия через призму человеческой физиологии и психологии, создавая работу, которая уже два века вдохновляет художников и ученых. В этом издании представлена адаптированная версия текста, сохраняющая все ключевые наблюдения автора о природе цвета и света. Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) – великий немецкий поэт, философ и естествоиспытатель; широта его интересов, глубина познаний, неординарность мышления поражают. Вниманию читателей предлагается созданное им «Учение о цвете» (в сокращении). В нем автор, полемизируя с наблюдениями Исаака Ньютона, на самом деле рассматривает цвет совершенно иначе: не с точки зрения физики (оптического спектра, изучаемого Ньютоном); нет, Гёте интересуют особенности восприятия человеком цвета, а также различные природные явления, на это восприятие влияющие. Наблюдения Гёте лежат скорее в области физиологии и психологии людей и до сих пор не утратили своей ценности.

УДК 821.112.2-2

ББК 84(4Гем)-6

ISBN 978-5-17-176055-7

© Гёте И.
© Издательство АСТ

Содержание

Научный цветник Гёте	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Иоганн Вольфганг Гёте

Учение о цвете: хрестоматия

© А.В. Марков, предисловие, комментарии, 2025

© Издательство АСТ, 2025

* * *

Научный цветник Гёте

Трактат по теории цвета Гёте считал своим главным достижением – несмотря на постоянную критику со стороны академических ученых, он до конца жизни не только не отрекался от него, но и полагал, что именно этот труд прокладывает для него путь в бессмертие. Неужели это было просто упрямство гения, которое помогает организовать для любой литературной работы, но ничего не говорит о самостоятельной ценности книги? Конечно нет. Трактат Гёте был действительно вершиной, но не «творчества» в узком смысле, а тех социальных практик, которые сложились к его времени: путешествия и знакомства с произведениями искусства, участие в боевых действиях и опознание сигналов, выбор моды и колебания между ее эфемерностью и притязаниями искусства на вечность. Все эти бесчисленные практики нашли свой апофеоз и оправдание в теории Гёте, где мы как бы видим сияние вечного света.

Иногда утверждается, что главным побуждением к написанию трактата стало итальянское путешествие Гёте 1786–1788 годов, позволившее увидеть цвета итальянской природы и живописи итальянского Ренессанса, а также пообщаться с художниками и знатоками, но на самом деле он заинтересовался природой базовых цветов и их сочетаний гораздо раньше. О некоторых обстоятельствах, начиная с юношеских впечатлений о цветных тенях и видимости темного пространства, он прямо говорит в книге – механическое разложение цветов в призме Ньютона никак не сочеталось с видением в живых условиях настоящего цвета с игрой яркостей и теней, дающего проступить самой субстанции света и зрения. О некоторых он умалчивает, но приведу такой пример.

В 1785 году Гёте однажды до поздней ночи проговорил с Франсиско де Мирандой, будущим революционным героем борьбы латиноамериканских колоний за независимость от Испании. Гёте заметил, что флаги старой Европы слишком условны и неприятны, потому что сочетают часто белое / черное и цветное, тогда как настоящий флаг должен быть основан на трех по-настоящему существенных цветах: желто-золотистом, красно-малиновом и синем. Мы сейчас знаем эти основные цвета по работе офсетных типографий, Гёте их знал благодаря тогдашнему общению с Ангеликой Кауфман и другими художниками, Франсиско де Миранда сделал эти цвета всем известными, как только придумал, по заветам Гёте, флаг Венесуэлы, а великий физиолог Герман фон Гельмгольц, вдохновляясь трудом Гёте, открыл, что в устройстве нашего глаза есть рецепторы трех основных цветов.

Кто скажет, что труд Гёте ненаучен, если благодаря ему возникли целые отрасли наук, такие как, например, экспериментальная физиология Гельмгольца? И когда Гельмгольц предложил использовать слово «энергия» не только в аристотелевском смысле актуального действия, но и в смысле накопления энергии и распоряжения ею, он явно обращался с этим понятием так же, как Гёте, с понятием цвета, которое он не хотел отдавать на растерзание актуализующей его ньютоновской призме, а подолгу созерцать и распоряжаться им со всем размахом поэтического хозяйства. «Термодинамическая система» Гельмгольца – наследница светотеневой системы цветов Гёте.

Другой пример – цветовой круг, созданный Шиллером и Гёте, который должен был помочь по-новому осмыслить завещанные Античностью четыре темперамента. В этом круге переход от красного к оранжевому, иначе говоря, от «прекрасного» к «благородному» соответствует разуму (старший Атос), переход от «добротного» желтого к «полезному» зеленому – рассудку (рассудительности) (не упускающий своего Портос), от «полезного» к «общественному» синему – осмысленности (мы бы сказали, социальному навыку или даже конформизму) (Арамис), а от «бесполезного» фиолетового опять к красному-прекрасному – фантазии (д'Артаньян). С тех пор и повелось, что четыре основных героя в произведениях массовой культуры – это не сангвиник, меланхолик, холерик и флегматик, а рефлектирующий умник-организатор,

осторожный отстраненный интеллектual, несколько эмоциональный экстраверт и безудержный фантазер, который и движет сюжет. И при этом герои меняются по ходу действия, в отличие от героев античных. Причем, как в системе Гёте у цветов есть цветные тени, так и здесь у всех мушкетеров есть слуги или одна четверка дублируется другой: например, четыре протагониста и четыре пингвина в мультипликационном проекте «Мадагаскар». Предоставлю читателям самим разобрать этот мультипликационный фильм с точки зрения эволюции четырех протагонистов, убедившись, что без учения Гёте никакого развития подобных характеров героев не было бы.

Дебютом Гёте как теоретика цвета стала публикация «Докладов по оптике» в 1791 году, которые вызвали негодование в журналах по физике. При этом Гёте еще не ввел свой главный термин, «прафеномен», для объяснения начальной природы цвета, порождающей динамику зрения и зрительных образов, возможно, отсутствие этого термина и сбilo с толку коллег. Кроме того, сам Гёте жаловался, что события Великой французской революции не способствовали спокойной дискуссии, а скорее выкрикам и поспешному размежеванию – не будучи врагом революции, он отмечал ее издержки в научной среде. Во время осады Майнца в 1793 году (революционным вождем Майнца был Георг Форстер, один из первых исследователей, поддержавших позицию Гёте) великий поэт написал фактически основной костяк будущей книги. Но в 1794 году он радикально поменял ключевой термин – если прежде это был «хроматизм», то есть учение о некоторой объективности цвета, то сейчас Гёте перешел от физики к физиологии, начав говорить о «физиологических цветах», принадлежащих только зрению, а не вещам. Цветные тени были для него не обманом зрения, а напротив, признаком здорового глаза, который может сам себя формировать и сам правильно поддерживать свои функции видеть вещи такими они есть, а не такими, какими кажутся при определенных условиях. Много помогали ему друзья: например, Шиллер догадался и подсказал, что люди бывают невосприимчивы к синему цвету, открыв тем самым дальтонизм до Дальтона, а Фридрих Август Вольф помог разобраться с оригинальными текстами античных авторов. Также Гёте отвечал за естественно-научные коллекции Йенского университета, и можно сказать, был его полноценным научным сотрудником, что, конечно, тоже помогло ему отточить формулировки.

Вообще, существует одна трудность в понимании нами античной теории цвета: цвет в древних языках характеризуется не только оттенком, но и блеском, и белый и черный блестящий и белый и черный матовый – различные цвета. Поэтому ворон для многих древних культур не черный (мрачный), а блестящий, черную кожу человека могли называть «серебристой», и до сих пор в геральдике белый и серебряный цвета отождествляются – хотя в геральдике уже правит условная односторонность. Конечно, именно блеск сближался с красотой, благодаря «фантазии» вождей, их умению зачаровать своим блеском всех вокруг и создать эффект реальности божественного присутствия. Так было, вероятно, у всех народов земли, узнавших социальную организацию – при этом Гёте заметил, что дикари могут создавать яркость с помощью матовых красок, таких как охра, в чем выражается недостаточный вкус. По сути, Гёте хотел, чтобы блеск перестал быть делом частного употребления, например золотой монеты, и стал достоянием каждого, кто смотрит на небо, растения или пейзаж за окном.

Гёте говорил, что его теорию легче «нарисовать», чем объяснить и изложить, и в одном из первых замыслов она должна была сопровождаться большими таблицами и диаграммами, их потом по издательским условиям пришлось заменить на более простые схемы. Гёте подробно описывал, с помощью каких материалов он проводил исследования и на каких материалах он их фиксировал, например, что из-за близости фабрики игральные карты он создал цветные карточки для иллюстрирования своих экспериментов, а в Йене пополнял коллекцию минералов, рассматривая и их прозрачность. Но если излагать эту теорию буквально одним словом, то она состоит в том, что мы видим не только свет, но и темноту, и нет никаких видимых элементов, которые могли бы быть объявлены невидимыми, только фоном или отсутствием. На

основании этого почитатель и комментатор труда Гёте в XX веке Рудольф Штейнер, создатель паранаучного антропософского учения, говорил, что Гёте впервые открыл гармонию не как предмет местного любования, даже самого экстатического, но как рабочий принцип мироздания, научив восхищаться не только звездным, но и голубым небом, и тем самым гармонизировать и развивать все способности души, а не только умение делать эстетические и интеллектуальные догадки. Со Штейнером не во всем следует соглашаться, но проблему он понял совершенно верно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.